

ОСОБЕННОСТИ МОДАЛЬНОСТИ ПОЛИПРЕДИКАТИВНЫХ ПРЕДЛОЖЕНИЙ С СОЧЕТАНИЕМ ПАРАТАКСИСА И ГИПОТАКСИСА В СОВРЕМЕННОМ АНГЛИЙСКОМ ЯЗЫКЕ

Вопросы о лингвистической модальности разрабатываются в лингвистической науке уже более 100 лет, но еще не получили достаточного освещения и заставляют каждое новое поколение лингвистов пытаться проникнуть в их суть с целью до конца понять все механизмы их реализации.

Модальность является языковой универсалией, она принадлежит к числу основных категорий естественного языка, «в разных формах обнаруживающихся в языках разных систем..., в языках европейской системы она охватывает всю ткань речи» (В.В. Виноградов) (ЛЭС, 1990: 303).

К сфере модальности относят широкий круг явлений, неоднородных по смысловому объему, грамматическим средствам и по степени оформленности на разных уровнях языковой структуры. Это могут быть противопоставления высказываний по характеру их коммуникативной целеустановки (утверждение – вопрос – побуждение), по признаку «утверждение – отрицание», градации значений в диапазоне «реальность – ирреальность», разная степень уверенности говорящего в достоверности формирующейся у него мысли о действительности, различные видоизмененные связи между подлежащим и сказуемым, выраженные лексическими средствами.

Наиболее общее определение модальности дается в лингвистическом словаре:

Модальность объективная – это выражение отношения сообщаемого к действительности (реальность или нереальность, возможность или невозможность, необходимость или вероятность и т.д.). Грамматическими средствами выражения объективной модальности являются категория наклонения, категория времени, различные типы интонации (интонация сообщения, интонация вопроса).

Модальность субъективная есть выражение отношения лица говорящего к сообщаемому (уверенность или неуверенность, согласие или несогласие, экспрессивная оценка). Языковыми средствами выражения субъективной модальности являются порядок слов, интонация (интонация восклицания, интонация, выражающая радость, сожаление, сомнение, удивление, уверенность, неуверенность, иронию и т.д.), лексические повторы, модальные слова и частицы, междометия, вводные слова и словосочетания, вводные предложения (Розенталь, 2003: 204).

В работах Ш. Балли нашла отражение концепция противопоставления фактического содержания (диктума) и индивидуальной оценки излагаемых фактов (модуса). Балли определяет модальность как активную мыслительную операцию, производимую говорящим субъектом над представлением, содержащимся в диктуме (Хананеева, 2001: 175).

Соотношение модуса и диктума, их переплетение, разграничение и взаимовлияние – это ключевые проблемы структуры языка и его функционирования. Употребив то или иное наклонение в личной форме глагола-сказуемого, говорящий в облигаторной части строя предложения выражает свое отношение к высказанной мысли (а не к реальности, поскольку в этом высказывании он может умышленно исказить свое мировоззрение) точно так же, как он это делает с помощью избирательных средств, например, с помощью модальных слов и других вводных единиц. Таким образом, модусная модальность – это модальность отторжения от основного содержания предложения, взгляд на излагаемые события со стороны говорящего. Диктумная модальность выражает логико-грамматические отношения объективной действительности и входит непосредственно в содержание предложения (Биренбаум, 1990: 77).

В настоящее время существуют разнообразные классификации категории модальности: ее делят на эпистемическую (модальность знания) и деонтическую (модальность долженствования, оптативности или желательности, необходимости) (Агаев, 1994: 4); различают модальность объективную, эпистемическую и модальность волеизъявления (Беляева, 1986: 55); определяют модальность I, II и III типов (Биренбаум, 1990: 78).

Категория модальности, как известно, рассматривается лингвистами как обязательный признак предложения. Если категория модальности является неизменным признаком каждого

предложения, то, несомненно, она присуща и полипредикативному предложению как целому, однако до настоящего времени вопрос о модальности этого структурного типа предложения на материале английского языка не был достаточно изучен. Объединение двух предикативных единиц в сложноподчиненном предложении сопровождается как формальным, семантическим, так и модальным приспособлением их друг к другу. Два основных значения категории модальности – это модальность реальная (РМ), то есть такая, при которой содержание предложения рассматривается как совпадающее с реальной действительностью, и модальность нереальная (НМ), с разновидностями условности, побудительности, желательности и т.п. Нереальная модальность выступает в двух частных разновидностях, связанных с формой двух выражающих ее наклонений, – сослагательного и повелительного (СН и ПН). К средствам выражения категории модальности, помимо глагольных наклонений, ряд лингвистов, как известно, относит модальные глаголы и модальные слова (и другие вводные элементы предложения). Два сочетания с модальными глаголами относятся к лексико-синтаксическим, эксплицитным средствам выражения НМ, своего рода эквивалентам СН в форме составного сказуемого. Это формы прошедшего времени + инфинитив неопределенного разряда в контексте настоящего времени, обозначающие нереальные действия в настоящем и будущем, и формы настоящего и прошедшего времени + перфектный инфинитив, также выражающие нереальное действие, в любом временном контексте. Все остальные случаи употребления модальных глаголов в составном сказуемом остаются в пределах РМ, поскольку они непосредственно выражают отношение к действию подлежащего, а не говорящего. Согласно общепринятой точке зрения к внутренним признакам структуры многочастного сложноподчиненного предложения относят наличие модальных и временных планов. Соотношения модальных планов главной и придаточных частей создают общий модальный план сложноподчиненного предложения. Этот модальный план является конвергентным, если главная и придаточные части имеют одинаковую модальность, и дивергентным, когда главная и придаточные части характеризуются разной модальностью (Иофик, 1972: 17).

Изученность модальных парадигм в настоящее время представляется ограниченной: исследованы лишь двучастные сложноподчиненные предложения. Установлено, что полную модальную

парадигму имеют двучастные сложноподчиненные предложения с придаточными подлежащим, предикативным членом, дополнительным, определительным, временным, локативным, причинным, уступительным, реально-сравнительным. Модальная парадигма остальных структурно-семантических типов сложноподчиненного предложения неполная. Установлено, что кондициональным сложноподчиненным предложениям свойственны *лишь конвергентные отношения*; в парадигме консеквативных сложноподчиненных предложений отсутствуют предложения с нереальной модальностью в главной части, а для придаточных нереального сравнения исключена реальная модальность (Ракова, 2003: 15).

В сложноподчиненных предложениях возможно наличие одного или нескольких модальных планов. В первом случае все предикативные единицы выражают РМ или НМ, и предложение является мономодальным, во втором – в предложении сочетаются предикативные единицы плана РМ и НМ, и предложение является бимодальным или полимодальным (по терминологии Е.В. Гулыга).

В своей книге «Основы теории синтаксиса» Ю.А. Левицкий отмечает, что основная часть исследований на материале современных языков посвящена преимущественно сложноподчиненному предложению, то есть конструкциям с гипотаксисом. Вопрос о сложносочиненном предложении менее разработан, кроме того, предпринимались даже попытки вообще отрицать его существование как отдельной языковой единицы (Левицкий, 2002: 175).

На наш взгляд, отсутствие особого внимания к исследованию модальности сложносочиненного предложения объясняется тем, что долгое время в лингвистической литературе данная конструкция рассматривалась как простое сочетание или объединение простых предложений. Модальность простого предложения была полностью освещена, поэтому интерес к ней был минимальный. Однако в настоящее время внимание ученых все больше привлекает модальность паратактических предложений, так как они обладают весьма интересными особенностями, которые заслуживают более подробного рассмотрения. Задача данной статьи – выяснение особенностей модальных отношений в конструкциях с сочетанием гипотаксиса и паратаксиса, как наименее изученных в современной лингвистической науке.

С целью анализа модальных планов нами были рассмотрены примеры полипредикативных предложений с сочетанием гипотаксиса и паратаксиса из произведений таких английских и американских авторов XIX–XX веков, как Д.К. Джером, У.С. Моэм, Л. Кэррол, А. Хаксли, А. Кристи, Р. Киплинг, К.С. Льюис.

В ходе нашего исследования выяснились некоторые механизмы взаимодействия модальных планов данного типа предложений в современном английском языке. Анализируя полипредикативные предложения с сочетанием паратаксиса и гипотаксиса с точки зрения наличия в них одного или нескольких модальных планов, следует отметить их отличие от сложноподчиненных предложений. Оно заключается в большем разнообразии видов модальности, характеризующих каждую предикативную единицу, поэтому для этого типа предложений более уместным представляется использование термина «полимодальный», нежели «бимодальный».

В сложных предложениях встречаются элементы разных видов модальности. Деонтическая модальность осложняется эпистемической, так как элементы деонтической модальности, выражающие побудительность, обладают большей иллокутивной и перлокутивной силой, чем элементы эпистемической модальности (Агаев, 1994: 10).

В полипредикативных предложениях с сочетанием паратаксиса и гипотаксиса также встречаются элементы разных видов модальности, например:

I didn't know that a human throat could compass such sounds; and I little thought, when you promised that I should hear your voice sooner than I expected, that you contemplated such a performance (B. Shaw, 93).

В данном семичастном предложении с сочетанием паратаксиса и гипотаксиса встречаются элементы разных видов модальности. Так, в первом гипотактическом комплексе присутствует эпистемическая модальность незнания, выраженная модусным глаголом *to know* в отрицательной форме, и деонтическая модальность, выражающая оптативность с помощью модального глагола *could* (I didn't know that a human throat could compass such sounds). Во втором гипотактическом комплексе эпистемическая модальность сомнения выражена ментальным модусным глаго-

лом to think, который передает процесс познания в развитии, то есть формирующееся, недостаточное знание (I little thought). Эта модальность осложняет деонтическую модальность желательности, выраженную глаголом should, который усиливает роль диктума в данном предложении (...that I should hear your voice soon-er...). Таким образом, первый гипотактический комплекс характеризуется нереальной модальностью, а во втором мы находим сочетание реальной и нереальной модальности, то есть, данное полипредикативное предложение с сочетанием паратаксиса и гипотаксиса является полимодальным.

По мнению Е.И. Беляевой, модальную основу художественных текстов, имеющих эстетико-познавательную функцию, составляет модальность реальности (57%) (Беляева, 1986: 54). Результаты нашего исследования это подтверждают. В полипредикативных предложениях с сочетанием паратаксиса и гипотаксиса модальность реальности находит свое выражение в 55% рассмотренных случаев.

It was constantly present in her mind that she had paid out a cheque for a thousand pounds and the cheque had been cashed (Christie, 239).

В данном трехчастном предложении содержание всех частей можно рассматривать как совпадающее с объективной действительностью, то есть данное полипредикативное предложение с сочетанием паратаксиса и гипотаксиса характеризуется реальной модальностью и является мономодальным.

Среди рассмотренных полипредикативных предложений с сочетанием гипотаксиса и паратаксиса 43% обладает дивергентным модальным планом, при котором реальная модальность сочетается с нереальной (полимодальные предложения):

She would have felt rather shocked if any one else had said that; but Helen Glander was allowed to say anything (Huxley, 68).

Данное трехчастное предложение обладает дивергентным модальным планом, так как первые две части гипотактического комплекса (She would have felt rather shocked if any one had said that) характеризуются нереальной модальностью, а в третьей части (but Helen Glander was allowed to say anything) модальность ре-

альная. Деонтическая модальность оптативности выражена глаголом *would + Perf.Inf.*

Мономодальные предложения с нереальной модальностью представляют собой единичные примеры среди всего корпуса анализируемых предложений:

If it had been a hot day, no doubt some would have been tempted to bathe and everyone would have had a drink (Lewis, 133).

Все три части данного полипредикативного предложения, а именно, гипотактический комплекс (If it had been a hot day, no doubt some would have been tempted to bathe) и паратактический комплекс (and everyone would have had a drink) характеризуются нереальной модальностью, то есть предложение является мономодальным, выражающим побудительность в рамках деонтической модальности.

Таким образом, проанализировав достаточно большое количество примеров, приходим к следующим выводам:

При исследовании полипредикативных предложений с сочетанием сочинения и подчинения наблюдается очень сложный рисунок модальных планов, что связано с большой информативной нагрузкой многочастных предложений.

Большая часть полипредикативных предложений с сочетанием паратаксиса и гипотаксиса являются мономодальными и характеризуются реальной модальностью

Мономодальность плана НМ для полипредикативных предложений с сочетанием паратаксиса и гипотаксиса не характерна.

ЛИТЕРАТУРА

1. Агаев В.А. Некоторые проблемы модальности сложноподчиненного предложения // Грамматика и семантика. – М., 1994. – С. 3–12.

2. Беляева Е.И. Синтагматика модальности в художественной и научной прозе: (На материале англ. яз.) // Реализация языковых единиц в тексте. – Свердловск, 1986. – С. 53–58.

3. Биренбаум Я.Г. Корреляция модусной и диктумной модальности // Семантические корреляции на лексическом и синтаксическом уровнях. – Саранск, 1990. – С. 76–80.

4. *Иофик, Л.Л., Чахоян Л.П.* Хрестоматия по теоретической грамматике английского языка. – Л.: Просвещение, 1972. – 216 с.

5. *Левицкий Ю.А.* Основы теории синтаксиса: Учебное пособие по спецкурсу. Изд. 2-е, стереотипное. – М.: Едиториал УРСС, 2002. – 236 с.

6. Лингвистический энциклопедический словарь /Под ред. В.Н. Ярцева. – М.: Советская энциклопедия, 1990. – 685 с.

7. *Ракова К.И.* Полипредикативное предложение: гипотактические конструкции //Монография. – М.: Владос, 2003. –160 с.

ХУДОЖЕСТВЕННАЯ ЛИТЕРАТУРА

1. *Самуэльян Н.А.* Английский рассказ XX века: Сб. 1; на англ. яз. – М.: Менеджер, 2005. – 288 с.

2. *Льюис К.С.* Хроники Нарнии: Плавание «Утреннего Путника»: На англ. яз. – М.: Айрис-пресс, 2003. – 352 с.

3. *Джером К. Джером.* Трое в лодке. Роман на английском языке. – М.: Менеджер, 2001. – 288 с.